

— Итак, у меня уже голова раскалывается от всего, что произошло на платформе, потом меня раздражают Уизли, потом младший Уизли зачем-то пытается мне соврать, и, наконец, Малфой появляется, чтобы что-то начать, — выдохнул Гарри. — Во время поездки я пытался немного помедитировать, но, похоже, времени у меня не было, а остальные все болтали.— Когда мы сошли с поезда, я был уже раздражен и с головной болью. Тогда я впервые заметил Хагрида и узнал в нем одного из виновников моего пребывания у Дурслей. Когда мы садились в лодки, Уизли снова вцепился в меня и попытался отпихнуть девочек, чтобы сесть в лодку со мной. — Как только мы подъехали к замку, Хагрид постучал в двери. И тут я столкнулся лицом к лицу со вторым человеком, ответственным за мое изгнание, — профессором МакГонагалл. Она провела нас в прихожую, произнесла какую-то речь о четырех домах и велела "тихо ждать". Я уже собирался снова попытаться помедитировать, чувствуя, как во мне кипит гнев, как вдруг Малфой наотмашь угрожает мне. К этому моменту я был в ярости, а моя головная боль снова стала такой же неприятной, как после первого удара по голове. — Думаю, Дафна видела, как я расстроился...— Да, — сказала она. — ...Поэтому она придвинулась ближе, чтобы попытаться меня успокоить. Если бы мне дали еще минут двадцать, я думаю, мне бы это удалось. А так я сказал Дафне, чтобы она держалась поближе к Трейси, а сама пытался сосредоточиться и успокоиться. Я просто не успел ничего сделать до того, как МакГонагалл вернулась и повела нас всех в Большой зал. — Я изо всех сил старался вернуть самообладание под контроль. И не мог этого сделать. Я не успел опомниться, как был настолько зол, что даже не мог нормально соображать. Мой "внутренний голос" разразился негативными мыслями, и я вступил в борьбу за доминирование. Я был настолько сосредоточен на том, чтобы подавить свой гнев — свою ненависть, что даже не слышал, где разбирают наших друзей. — Когда назвали мое имя, я его не услышал. Только когда меня назвали во второй раз, я признал это и подошел к табуретке. — И тут я почувствовал запах духов профессора МакГонагалл. Не знаю, известно ли вам это, но запах — это очень мощная мнемоника — помощник для запоминания. Как только я уловил запах ее духов, внутри меня что-то зашевелилось. И я как бы полностью потерял память. — Я очень извиняюсь перед всеми за это. Я понимаю, что попал в большую беду, и готов принять любое наказание, которое вы сочтете справедливым.— Гарри, у тебя нет проблем, — сказал Сигнус. — Я неправ?— Нет, Гарри, — ответила тетя Амелия. — В том, что произошло, нет твоей вины. Гарри нахмурился: — Но ведь дети пострадали.— Да, пострадали, — сказала она. — Но это произошло из-за того, что ты страдал и впервые с тех пор, как тебя бросили на пороге магловского дома, столкнулся лицом к лицу с теми, кто это сделал.— Что касается того, что произошло, — сказал Сигнус. — Вы пострадали от частичной одержимости фрагментом души, принадлежавшим Тому, Кого Нельзя Называть. Из-за этого у вас были проблемы с гневом, ухудшилось зрение и появились головные боли. — Во-вторых, на вашу магию была наложена привязка младенца. Ваш гнев, вызванный частичной одержимостью и близостью к тем, кто положил начало вашему десятилетнему аду Дурслей, привёл к вспышке случайной магии. Эта вспышка случайной магии была достаточно мощной, чтобы разрушить привязку младенца. В результате взрыва магической силы возникли повреждения вокруг Большого зала, а также фрагмент души, изгнанный из вашего тела. — Таким образом, как вы понимаете, вы не виноваты ни в том, что фрагмент души оказался в вашей голове, ни в том, что привязка младенца до сих пор находится на месте — в то время как она должна была быть снята со временем, когда вам исполнилось семь лет, — вы не виноваты и не несете ответственности за случившееся.— Как глава ДМЛЭ, мистер Поттер, — сказала тетя Амелия. — Я могу заверить вас, что никаких обвинений предъявлено не будет.— Спасибо, — тихо сказал Гарри. — А теперь, как мне стало известно, у вас в сундуке хранится копия завещания ваших родителей, — сказала она. — Это правда?— Да, тетя Амелия.— Не могли бы вы мне ее дать? — спросила она. — Думаю, оно мне понадобится, чтобы снять с Дамблдора полномочия твоего магического опекуна.— Конечно, — ответил Гарри. — Но кто-то должен будет либо принести мне сундук, либо отвести меня к сундуку. Или Дафна. Сундук закрыт так, что только Дафна или я можем его открыть.— Поскольку вы не были отсортированы до того, как случилось то, что случилось

— случилось — я не имею ни малейшего представления о том, где в Хогвартсе это будет. Это могут знать только эльфы, — размышляла она. — Эльфы, — подумал Гарри, прежде чем посмотреть вверх. — Сигнус, не мог бы ты вызвать Тинки? Понимая это, Сигнус сказал: — Почему я об этом не подумал. Он слегка повернулся и позвал: — Тинки! Маленький эльф заскочил в палату и спросил: — Чем Тинки может быть полезен мастеру Сигнусу? — Тинки, у Гарри есть к тебе просьба. Я хочу, чтобы ты ее выполнил, пожалуйста, — сказал Сигнус. Маленький эльф повернулся к Гарри и вопросительно посмотрел на него. — Тинки, не мог бы ты сходить в Хогвартс, найти мой сундук и принести его сюда? — Конечно, хозяин Гарри, — ответило оно. И с еще одним хлопком оно исчезло. Через несколько секунд Тинки вернулась с сундуком Гарри. Она оставила его у изножья кровати Гарри. — Большое спасибо, Тинки, — сказал Гарри. Маленький эльф ответил: — Добро пожаловать, — а затем повернулся к Сигнусу. — На этом все; спасибо, Тинки, — сказал он. И маленький эльф снова исчез. Гарри посмотрел на Дафну и сказал: — Дафна? Не могла бы ты оказать мне эту честь? Завещание спрятано между учебниками, не относящимися к Хогвартсу. Дафна быстро достала конверт с завещанием и передала его мадам Боунс. Она быстро вернулась к Гарри, держа его за руку. — Это мой единственный экземпляр, тетя Амелия, — сказал Гарри. — Надеюсь, вы не забудете вернуть его, как только сможете. — Не бойся, Гарри, — ответила она, глядя вниз и читая документ. — Я даю вам слово. А теперь, если вы не против, я бы хотела, чтобы вы также предоставили мне свои воспоминания о том, что произошло в ночь смерти ваших родителей. И как вы попали к Дурслям. — Амелия... — ворчал Сигнус. — Нет, — вздохнул Гарри. — Все в порядке, Сигнус. Я ждал, что кто-нибудь из вас спросит меня об этом, с тех пор как узнал, что такое пенсиво. Думаю, тетя Амелия, учитывая её роль в ДМЛЭ, логичнее всего спросить первой. — А ты знаешь, как это делается? — спросила Амелия, ее голос звучал заинтригованно. — Нет, думаю, вам придется провести меня через это, — ответил Гарри, его слова были полны нескрываемой надежды. — Дайте мне несколько секунд, чтобы поднять воспоминания, — прошептала Амелия, ее взгляд был сосредоточен на Гарри, будто она пыталась разглядеть его душу. Гарри сел прямо в кровати, скрестив ноги по-индийски под одеялом. Он погрузился в транс, его лицо приняло сосредоточенное выражение. Но мгновение спустя он резко распахнул глаза, в них читался шок и ужас. — О, Боже мой! — воскликнул он, его голос дрожал. — Что случилось, Гарри? — спросила Дафна, ее лицо было искажено беспокойством. — Мой дворец разума... выглядит так, будто его обстреляли из противотанковых орудий, — прошептал Гарри, его голос был полон отчаяния. — Там... дерьмо... повсюду! Моя защита развалилась, библиотеки разбросаны... на месте котла гнева — кровавый кратер... похоже на зону боевых действий! — Язык, — пробормотала Дафна, ее слова были едва слышны. — Я этого и боялся, — вздохнул Сигнус, его голос звучал устало. — Зона боевых действий, как ты выразилась, — это визуальное представление ущерба, нанесенного твоим щитам Окклюменции, когда твоя магия прорвалась сквозь младенческие путы. Он повернулся к Амелии, его взгляд был полон беспокойства. — Я думаю, что с получением его памяти, любой памяти, придется подождать, пока мы не сможем пригласить целителя разума, чтобы помочь ему снова разобраться с окклюменцией. — Согласна, — вздохнула Амелия, ее голос был полон сочувствия. — Это потрясающе! — радостно воскликнул Гарри, его глаза светились искренним восторгом. — Ты... счастлив? — спросила Дафна, ее брови нахмурились, она не могла понять его радости. Гарри немного покачал головой, его взгляд был сосредоточен. — Сначала я учился медитации, потом созданию дворца разума, а затем Окклюменции, чтобы помочь себе справиться с проблемами концентрации, гневом и головными болями. Там, где все разрушено... моя головная боль должна была быть почти невыносимой, и мне было бы трудно сдерживать свой гнев. Однако у меня нет проблем ни с тем, ни с другим. Они оба исчезли! — Эти проблемы были вызваны частичной одержимостью фрагментом души, Гарри, — сказал Сигнус, его голос звучал спокойно и уверенно. — После изгнания фрагмента души этих проблем больше не должно существовать. — Неудивительно, что я чувствовал себя так спокойно, когда проснулся; и с тех пор чувствую, — сказал Гарри, его голос был полон удивления. — Я думал, что это зелья так

действуют на меня. Это замечательно!— Я рада, что ты счастлив, Гарри, — сказала Амелия, ее улыбка была искренней. — Я, например, чувствую огромное облегчение от того, что фрагмент исчез. — А пока, — сказала мадам Лонгботтом, ее голос был спокоен и мудр, — я думаю, нам пора оставить мальчика одного, чтобы он отдохнул. Сигнус кивнул в знак согласия. — Вы, конечно, правы, мадам Лонгботтом. Он повернулся к Гарри, его взгляд был заботливым. — Гарри, мы организуем приезд целителя, специализирующегося на поврежденных окклюменцией мыслеобразах, и поможем тебе разобраться с этим. И, Дафна, теперь, когда Гарри очнулся и бодр, и ты убедилась, что с ним всё в порядке, мне пора вернуть тебя в Хогвартс. Дафна кивнула, ее взгляд был грустным. Она встала, наклонилась к Гарри, поцеловала его в щеку и сказала: — Скоро увидимся. Затем Сигнус вывел ее обратно за дверь, где она повернулась и помахала ему напоследок, прежде чем выйти. Бабушка посмотрела на Гарри, ее взгляд был пронизательным. — Кажется, юная мисс Гринграсс увлеклась тобой. — А я — ею, бабушка, — ответил Гарри, его голос был полн нежности. — Не думайте, что я не заметила обручальное кольцо на ее пальце. Или на вашем, — сказала она, кивнув в сторону левой руки Гарри. — Я так понимаю, они в паре? Гарри кивнул, его взгляд был нежным. — Мы оба знали, что её определяют в Слизерин. И я хотел быть уверен, что она будет в полной безопасности, насколько это возможно. Так что, да, кольца парные. — Сапфир и белое золото, — сказала она, ее голос был спокойным. — Мне кажется, я помню, что именно такое кольцо носила ваша прабабушка Дорея. Парные кольца, если я правильно помню, были подарены твоим прадедом, Габриэлем Поттером, Дорее и твоему прадеду Чарлусу при официальном оформлении их помолвки. Приятно видеть, что вы следуете традициям. — Ну, я не знал, кто носил их в последний раз, так что спасибо, что рассказали мне, — ответил Гарри, он чувствовал себя немного неловко. — Я увидел их в хранилище реликвий и подумал, что кольцо так хорошо сочетается с глазами и цветом кожи Дафны. Я отнес их к нашему семейному ювелиру, и тот обновил на них чары. — Разумная мера предосторожности, — улыбнулась мадам Лонгботтом, ее взгляд был добрым.